

ОТЗЫВ

официального оппонента Ипполитова Георгия Михайловича, доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», на диссертацию Теплякова Дмитрия Александровича «Концепция социалистического общества в изысканиях А.А. Богданова через призму постнеклассической парадигмы научного знания», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Официальный оппонент, проанализировав текст рукописи настоящей кандидатской диссертации, пришел к такому обобщению: она выполнена на актуальную тему для современного этапа развития отечественной исторической науки, что, собственно говоря, ее автор и смог аргументированно обосновать. От себя добавим, что актуальность темы, означенной выше, еще более актуализируется в той связи, что на современном этапе развития российской исторической науки утвердилось, фигурально выражаясь, плюралистическое многоголосие. А оно подразумевает наличие различных теоретико-методологических подходов и концептуальных построений, в числе которых занимает свою исследовательскую нишу и постнеклассическая парадигма научного знания.

Соискатель логично определил объект и предмет исследования, а также четко сформулирована его цель, задачи, хронологические рамки. Это обеспечило анализ рассматриваемой темы в соответствии с требованиями Паспорта научной специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования: п. 3 «Теоретические и методологические проблемы исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного знания»; п. 5 «Исторические взгляды государственных деятелей»; п. 6 «Взаимосвязи исторической науки и общества»; п. 7 «Историческая память человечества. Общее и особенное в развитии научного и обыденного исторического знания и исторических представлений. Интеллектуальная история»; п. 10 «Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения».

Актуальность темы исследования, недостаточность ее разработанности в историографии дают основания утверждать: диссертация несет в себе научную новизну. Подтвердим данный тезис следующими аргументами:

– реконструирована концепция социалистического общества А.А. Богданова через синтез художественных, теоретических и публицистических воззрений автора с учётом его теоретико-методологических установок при опоре на требования постнеклассики, с выявлением этапов предпосылочных

Входящий № 206-930
Дата 06 ФЕВ 2026
Самарский университет

для социальной социалистической революции и затем – этапов становления самого социалистического общества;

- осуществлен анализ художественных произведений как источников в рамках интеллектуальной истории, способствующих реконструкции концепции общества будущего;

- выявлены «позитивистские» начала и одновременно – диалектические суждения в теоретико-методологических основаниях разработок А.А. Богданова при рассмотрении их через призму постнеклассики;

- реконструированы представления о человеке А.А. Богданова в соотнесенности их с построениями Н.А. Бердяева и с выявлением точек пересечения и расхождений между ними, притом, что отличия выводятся из позитивистской составляющей богдановской познавательной парадигмы;

- проведены разграничения между: «капиталистическим» ГМК – государственным капитализмом и «капиталистическим» «военным коммунизмом»; советским госкапитализмом и советским «военным коммунизмом»; «капиталистическим» госкапитализмом и советским государственным капитализмом; «капиталистическим» «военным коммунизмом» и советским «военным коммунизмом» – т.е. дифференцированы тактические и стратегические явления, с одной стороны, для капитализма, с другой – для советского переходного периода, без чего невозможно понять проблему предпосылок Октября 1917 года, советского проекта, содержания переходного периода в ленинском осмыслении, но что (смешение этих явлений) было в значительной степени фактом для А.А. Богданова, и что помогает уяснить ситуацию неприятия им Октября 1917 года как социалистической революции;

- посредством реконструкции определена система представлений А.А. Богданова о трудностях и этапах достижения социалистического общества через предварительное осуществление нечётко определяемой – революции демократической, обеспечивающей национализацию стратегических отраслей, и «культурной социалистической пролетарской революции» ещё внутри капитализма как неперенных предпосылок революции социалистической социальной;

- выявлены представления А.А. Богданова о слабых и «опасных» местах создаваемого социалистического общества, которые, в частности, обнаружатся позднее в советской и более широкой социалистической практике и прежде всего, окажутся связаны с явлениями бюрократизации;

- в смысловом содержании концепции мыслителя выявлена противоречивая приверженность позитивизму в разных его проявлениях, но вместе с тем и диалектическому способу мышления, фактически – постнеклассике;

- доказано, что проявляющаяся недиалектичность теоретической рефлексии А.А. Богданова не позволила ему уяснить диалектические инверсионные ленинские концепции и политику Октября 1917-го, первых лет Советской власти, НЭПа при неадекватном отождествлении их с позицией

сначала «левых коммунистов», затем – носителей «казарменно-социалистической» тенденции в РКП (б);

– механицизм в теоретических построениях А.А. Богданова трагически мешал увидеть общее между своими и ленинскими суждениями и ориентирами;

– обосновано, что, вместе с тем, элементы диалектики в эмпириомонизме и тектологии, а кроме того, «сдержанность» сциентизма в сильном художественном творчестве, предопределили превращение мыслителя в принципиального создателя советской реальности;

– в научный оборот введены некоторые новые архивные материалы, проясняющие как личность А.А. Богданова, так и его картину мира, а в итоге и содержание его концепции социалистического общества.

Официальный оппонент полагает, что в научно-квалификационной работе налицо высокий уровень достоверности и новизны сформулированных научных положений и выводов. Подобное стало возможным потому, что диссертация выполнена на обширной, разнообразной и, что особенно представляется принципиальным подчеркнуть, репрезентативной источниковой базе. Ее ядро составили теоретико-методологические источники, способствовавшие разработке концепции диссертанта; историографические источники – монографии, диссертации, статьи, материалы научных конференций, рецензии, переписка, некрологи, литература на английском языке; конкретно-исторические источники – основной многосоставной блок источников для раскрытия темы. При этом вторая группа, включающая и тексты современников А.А. Богданова, в целом ряде случаев выступает и в качестве конкретно-исторических источников. Их соискатель классифицировал так: 1) источники личного происхождения творческого характера: а) научные труды А.А. Богданова, его оппонентов, других мыслителей, б) художественные произведения А.А. Богданова, в) его дневники, записные книжки, воспоминания, г) рабочие материалы; д) письма А.А. Богданова, В.И. Ленина, М. Горького и др.; е) некрологи самого А.А. Богданова и посвященные ему; 2) партийную делопроизводственную документацию.

При этом необходимо подчеркнуть, что соискатель сделал особенный акцент на анализе ряда архивных документов и материалов, – личный архив А.А. Богданова, а также документы социал-демократической группы «Вперёд», отложившиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ); эпистолярные источники, выявленные в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Причем, ряд архивных документов вводятся в научный оборот впервые, а отдельные из них являлись малоизвестными широким кругам научной общественности. Думается, что соискатель выбрал (с точки зрения стратегии диссертационного исследования) верный алгоритм – соответствующие акценты на анализ архивных документов и материалов. Ведь они, как свидетельствует научно-исследовательская практика в сфере исторической науки, являются своего рода «арбитрами достоверности». Представляет повышенный интерес то, что диссертант положил в источниковую базу своего исследования и

опубликованные источники (например, трехтомник архивных материалов «Неизвестный Богданов»¹). Опирался Дмитрий Александрович и на анализ автобиографии А.А. Богданова, а также и на ряд эго-документов (воспоминания, дневниковые записи, материалы записных книжек). Не пошли мимо внимания соискателя письма А.А. Богданова на имя Ф.Э. Дзержинского во время ареста (1923), а также и рабочие материалы, в том числе В.И. Ленина, позволяющие уточнить факты политической и творческой биографии А.А. Богданова.

Кроме того, в источниковую базу диссертационной работы вошли следующие источники: относительно типа научной рациональности мыслителя, позволившие представить в диссертации в сжатом варианте теоретико-методологические установки, на которые опирались богдановские концептуальные поиски по вопросам социализма; художественные произведения А.А. Богданова, обеспечившие реконструкцию художественно-футурологического пласта концепции социалистического общества; его историко-антропологические работы, позволившие воссоздать образ реального и должного «богдановского» человека при социализме. Соискатель обратил соответствующее внимание на теоретико-антропологические изыскания Н.А. Бердяева, Н.Ф. Фёдорова, представителей «западного марксизма». Это дало диссертанту, к примеру, материал для уточнения богдановских представлений о человеке. Источниковой основой для реконструкции теоретико-публицистического пласта богдановской концепции общества будущего послужили научные, научно-популярные и публицистические работы, подготовительные материалы к лекциям, статьям, докладам А.А. Богданова, отчасти Н.И. Бухарина, В.И. Ленина, посвящённые вопросам политической экономии, идеологии и пролетарской культуры, революции и социализма. Отработаны в интересах диссертации и критические разработки В.И. Ленина по «отзовизму-ультиматизму», позднее – левачеству, по эмпириомонизму, а также работы, речи, заметки по революционному процессу 1917 года. Из них почерпнут материал для решения проблемы теоретико-методологической и политической идентификации А.А. Богданова и уяснению сюжетов о непростых взаимоотношениях лидера и «вице-лидера» большевизма и относительно биографии последнего. Ценная информация по истории «философско-политических», партийных отношений В.И. Ленина и А.А. Богданова, по уяснению концепции социалистического общества извлечена соискателем из переписки и некоторых работ В.И. Ленина.

В целом, следует заключить: отработанные в интересах кандидатской диссертации источники, дополняя и уточняя друг друга, стали добротной научной базой для раскрытия объекта и предмета исследования.

Соискатель убедительно обосновал теоретическую и практическую значимость своей диссертации: теоретическая значимость – материалы, положения и выводы диссертации способствуют, через реконструкцию теоретических и художественно-футурологических разработок А.А. Богданова,

¹ Неизвестный Богданов. В 3-х кн. Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 1995.

углублению научных изысканий по историографической практике с конца XIX в. по начало XXI в., по теоретико-методологическим основаниям, а также приращению знаний по истории социалистической мысли, истории революционного процесса в России первых десятилетий XX в., истории монополистического капитализма, истории Советской России 1920-х гг., истории большевизма. При этом необходимо подчеркнуть, что все это преломлено через новейшую познавательную парадигму – постнеклассики; практическая значимость – появляется возможность использовать материалы и выводы диссертации в социально-гуманитарных практиках при дальнейшей разработке данной темы и смежных тем. Осуществлённая диссертантом модель исследования может быть применена для изучения концепций других исторических личностей и властителей дум; при подготовке общих и специальных курсов по отечественной истории, интеллектуальной истории, революциологии, по истории теоретико-методологических основ познания; при научно-просветительской работе и создании тематических сайтов.

Отличаются как логической, так и исторической выдержанностью и стройностью, сформулированные соискателем одиннадцать положений, вынесенных для публичной защиты, что и стало залогом того, что все данные положения в тексте рукописи диссертации, в конечном итоге, убедительно обоснованы, и, соответственно, решена научная задача, имеющая значение для развития исторической науки на современно этапе.

Исследование текста рукописи научно-квалификационной работы привело официального оппонента к следующему обобщению: она обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения. Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. При этом необходимо подчеркнуть, что сформулированные соискателем научные результаты и положения, отличаются высокой степенью научной обоснованности. Наиболее значимыми из них можно считать следующие:

1. Обобщение о том, что в 1920-е гг. предвзятым оппонентам А.А. Богданова ещё не удалось вытеснить его повсюду с помощью административного ресурса. Многократно переиздавались и пользовались большой популярностью его политэкономические работы, а также художественные произведения – «Красная звезда» и «Инженер Мэнни». Как до 1920 г., так и на протяжении всех 1920-х, несмотря на массивную и зачастую некорректную критику, А.А. Богданов продолжал оставаться видной и значимой фигурой среди читающей и размышляющей публики. Однако, чем дальше, тем больше проглядывалась, набирала оборот и противоположная тенденция постепенного вытеснения А.А. Богданова, победившая уже после его смерти, в начале 1930-х гг.

2. Вывод соискателя о том, что в теоретико-методологических установках А.А. Богданова противоречиво присутствуют как элементы позитивизма (неклассики), так и диалектики (условно – «прорывы» в постнеклассику).

3. Синтезирование положений, по которым можно судить, что эмпириомонизм А.А. Богданова совершил «прорыв» в постнеклассику: 1) мир как целое, состоящее из набора «комплексов» разной степени организованности: «от самых низших, свойственных комплексам среды до высших, свойственных психике человека»; 2) ориентация на историческую точку зрения: моменты уловления историзма (со срывами в позитивизм); 3) «внутренних тенденций развития» системы; 4) активное социально-трудовое миропонимание; 5) выделение «определяющего» значения идеологии в социальном процессе = важности конструктивной работы над общественным сознанием (со срывами в позитивизм).

4. Установление инвариантных сквозных положений в концептуальных построениях А.А. Богданова: 1) историософская дилемма: социализм или всеобщая катастрофа; 2) главный строитель социализма – пролетариат; 3) необходимость работы над товарищеским, коллективистским способом мировосприятия; 4) основные содержательные характеристики социалистической революции, социалистических и коммунистических общественных отношений, исключая позитивистские «коррективы» А.А. Богданова, звучат комплиментарно теоретическим положениям К. Маркса и Ф. Энгельса.

5. Аргументированный тезис соискателя о том, что в условиях Гражданской войны – господства политики советского «военного коммунизма», опасных «казарменно-социалистических» проявлений и иллюзорных надежд на ускоренный прорыв к социализму, А.А. Богданов предвидит нечто вроде будущего НЭПа, «самотермидоризации» большевиков, но в радикальной форме «сносной контрреволюции».

6. Заключение диссертанта о том, что системной, целостной реконструкции богдановской концепции социалистического общества в его художественных и теоретических изысканиях вообще и, конкретно, через призму постнеклассической парадигмы научного знания, а потому и с учётом теоретико-методологических установок самого тектолога, до сих пор нет.

Структура диссертации обусловлена целью и основными задачами исследования. Она показывает, на каких главных проблемах ее автор сконцентрировал свое внимание. Рассматриваемые вопросы объединены во введение, четыре главы, внутри которых размещены десять параграфов, заключение, список литературы.

Официальный оппонент установил: соискатель обязательно дает в тексте рукописи своей диссертации ссылки на авторов и источник, откуда заимствует материалы или отдельные результаты; диссертация написана научным языком; ее оформление и объем соответствуют современным требованиям; автореферат соответствует структуре и отражает основные положения диссертации.

Изучение же 19 работ соискателя, в числе которых 3 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК РАН, – дает основания для такого заключения: основные научные результаты диссертации опубликованы и отражены.

Официальный оппонент, отмечая, безусловно, положительный научный потенциал данной кандидатской диссертации, полагает, в то же время, необходимым высказать ряд критических замечаний.

1. Диссертант употребляет понятие «Октябрьская революция 1917 г. (С.160). Между тем, сегодня в научный оборот вводится понятие «Великая российская революция», где Октябрьская революция рассматривается как ее составная часть, определенный период. Видимо, Дмитрию Александровичу следовало бы здесь терминологически определиться, почему он употребляет все-таки понятие «Октябрьская революция».

2. Соискатель употребляет термины «фашизм» и «нацизм» чуть ли не в качестве синонимов (С.144). Но ведь они имеют несколько разные смысловые оттенки. Видимо, применительно к анализу богдановских концепций следует употреблять термин «фашизм». По крайней мере, А.А. Богданову были известны теоретические и практические деяния Б. Муссолини как идеолога и практика фашизма. А. Гитлер же, как идеолог и практик нацизма, пришел к власти в Германии в 1933 г. А.А. Богданов же умер, как известно, в 1928 г.

3. Автор диссертации оперирует такими терминами, как «исторический источник», «историографический источник», но не дает их краткую расшифровку (хотя бы в сносках). Не расшифровано и понятие «историографический факт», хотя автор им и оперирует. А ведь понятия «историографический факт» и «историографический источник» при всей их схожести, все-таки не есть тождественные понятия². Поэтому важно в тексте было бы иметь их краткие дефиниции.

4. Соискатель, размышляя о методах исследования, декларирует: в диссертации задействованы вполне комплиментарные постнеклассике исследовательские подходы. Но ведь подход есть более объемное понятие, нежели метод. Налицо некоторая терминологическая эклектика. Она также нашла выражение в том, что Д.А. Тепляков: во-первых, ставит в один ряд понятия «метод» и «принцип» исследования, то есть рассматривает их почти что синонимично, хотя, ясно, что они не могут рассматриваться в таком контексте, ибо метод и принцип не есть одно и то же; во-вторых, соискатель ставит в один смысловой ряд диалектический метод и принцип историзма.

5. Вызывает возражение то, что анализируя историю изучения личности и творчества А.А. Богданова, соискатель определил, в частности, такой историографический период: начало 1960-х – «оттепелевских» годов (в том числе дискуссия с «западной» историографией, параллели с кибернетикой и общей теорией систем) – до середины 1980-х гг. Между тем, период хрущевской оттепели более корректно обозначить (применительно к

²См., например: Камынин В. Д. К вопросу о понятии «историографический факт» в современной исторической науке // В. Д. Камынин, Е. А. Цибина // Россия и мир: история и историография: междунар. альманах. Вып.1. Екатеринбург, 2006. С. 61-70; Исаев Д. П. «Историографический источник»: проблемы истории и интерпретации понятия // Новое прошлое. 2019. № 2. С. 98-114; Соломаха Е. Н. Понятие историографического источника и историографического факта в советской историографии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10-3. С. 23-24.

проблемно-тематической историографии) следующими хронологическими рамками: примерно вторая половина 1950 – примерно первая половина 1960-х гг., а далее наступил историографический период частичной реанимации сталинской теоретико-методологической парадигмы – примерно вторая половина 1960 – примерно первая половина 1980-х гг. – которая была несколько подорвана в период хрущевской оттепели. Спрашивается, почему важна такая градация? Потому, что политические и историографические реалии периодов хрущевской «оттепели» и господства в стране авторитарно-бюрократического политического режима оказывали каждый свое специфическое влияние на издаваемую литературу³.

6. Непонятно, почему нет характеристики научно-справочных изданий в качестве самостоятельного, но вспомогательного вида исторических источников (несмотря на существенность, выверенность и обобщенность содержащейся в них информации, носящей во многом базовый характер)⁴. Точно также отсутствует характеристика такого значимого исторического источника как научно-библиографические издания⁵. Хотя, конечно, автор диссертации опирается на данные группы источников.

7. Ясно, что выбор методологии – неотчуждаемое право исследователя. Но именно она всегда наиболее уязвима для критики. Это относится и к кандидатской диссертации Д.А. Теплякова:

– он заявляет, что он опирается на традиционные методы историографического анализа с ориентацией на принципы теоретической историографии К.Н. Тарновского. Но почему, во-первых, нет сноски на работы К.Н. Тарновского; во-вторых, кроме работ К.Н. Тарновского имеются научные труды А.И. Зевелева, М.В. Нечкиной, С.О. Шмидта, в которых получили дальнейшую разработку традиционные методы

³ См., например: Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я. Условия выполнения советских исторических исследований по проблематике истории Гражданской войны в России (1918 – 1922 гг.) во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Самарский научный вестник. 2016. №2 (15). С.120-126; Ипполитов Г.М., Полторак С.Н. Советская историография Гражданской войны в России во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Статья первая. Условия развития советской исторической науки в исследуемый период // Клио. 2017. №4(124). Февр. С.46-58.

⁴ Не случайно же в современном историческом источниковедении имеется мнение о том, что научно-справочные издания есть «инструмент исторического познания, при помощи которого разнообразная и многочисленная информация тематически представлена в концентрированной, формализованной словесной форме, облегчающей нахождение и пользование этой информацией» (Щапов Я.Н. Справочный инструмент историка России. М., 2007. С.6).

⁵ См., например: Берков П. Н. Библиографическая эвристика. (К теории и методике библиографических разысканий). М., 1960. С. 66-85; Черемисина Н. М. Историческая библиография как научно-вспомогательная дисциплина // История СССР. 1987. № 4. С. 140-152

историографического анализа⁶. Однако они почему-то не попали в поле зрения диссертанта;

– соискатель, размышляя о смешении постнеклассики и постмодернизма, не счел возможным разъяснить (хотя бы конспективно) феномен так называемого постмодернистского вызова в современной отечественной исторической науке. А он ведь имеет место быть, причем в дискуссионном поле⁷;

– автор научно-квалификационной работы утверждает: общая теоретико-методологическая платформа диссертации – постнеклассика не только в силу утверждения её сегодня в качестве новейшей познавательной парадигмы, но и по причине, как представляется, сущностной переклички её с аутентичным марксизмом и возможной созвучностью с ней богдановской тектологии. Но если речь идет об аутентичности постнеклассики с аутентичным марксизмом, то почему исследователь не упоминает в данном контексте, к примеру, об опоре, в том числе на принцип объективности в изучении явлений, процессов, связей и отношений – первый, отправной элемент диалектики как логическая форма и всеобщий способ рефлексивного теоретического мышления, имеющего своим предметом противоречия его мыслимого содержания⁸.

– Д.А. Тепляков, обозначив методологические основы своего исследования, почему-то не указал метод эмпатии, хотя и успешно его применяет во второй главе «Основные вехи жизни и деятельности А.А. Богданова».

8. Диссертант, размышляя о взглядах А.А. Богданова на тему, почему обострился кризис после окончания Первой мировой войны, указывает, в частности, на утопизм господствующих классов (как следствие неорганизованности остальных классов), который может проявиться с новой силой. И далее соискатель утверждает: действительно, такого рода «утопизм» привёл, в частности, к революции 1917 г. в России (С.180). Но ведь Д.А. Тепляков рассуждает о послевоенном кризисе, а Великая российская революция произошла в Российской империи – участнице Первой мировой войны. Явно, хотя и небольшое, но все-таки нарушение хронологии, дающее

⁶См.: Зевелев А. И. *Историографическое исследование: методологические аспекты: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История»*. М., 1987; Нечкина М.В. *История истории (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки)* // *История и историки. Историография истории СССР: сб. ст.* М., 1965. С. 6-26; Шмидт С.О. *Архивный документ как историографический источник* // Шмидт С.О. *Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии*. М., 1997. С. 177-205.

⁷См., например: Репина Л. П. «Постмодернистский вызов» и перспективы новой культурной и интеллектуальной истории // Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2009 (1998). С. 25–38

⁸См., например: Ильенков Э. В. *Диалектическая логика*. М., 1984; Ипполитов Г. М. *Объективность исторических исследований. Достижима ли она? Дискуссионные заметки* // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2006. Т. 8. № 3 (июль – сент.). С. 676–688.

основания, по крайней мере, для неоднозначного толкования проблемы утопизма господствующих классов.

9. Соискатель утверждает, причем, достаточно категорично, и без сноски на соответствующие источники, что богдановский роман «Красная звезда» является по своим жанровым характеристикам больше, чем утопией, вбирая в себя и мощный стержень антиутопии (С.149). Думается, что исследователь сформулировал весьма дискуссионную позицию. Наверное, здесь должны больше спорить филологи, нежели историки.

10. Ряд фрагментов и сюжетов текста рукописи диссертации несут в себе избыточную описательность. А она, как известно, затрудняет анализ рассматриваемой темы.

11. Архитектоника текста рукописи диссертационного исследования становится в отдельных фрагментах и сюжетах несколько утяжеленной. Так, соискатель, рассуждая о том, что с начала перестройки внимание ученых было привлечено к трагическим «фигурам умолчания», действовавшим ещё в эпоху 1920-х гг., к судьбам тех лидеров социал-демократии, имена которых были вычеркнуты из истории страны, а также к открытиям тех ученых, упоминание о которых «по умолчанию было под знаком умолчания». Представляется, что эта фигура речи неудачная:

– во-первых, фигуры речи надо применять в научно-квалификационных работах с особенно осторожностью, ибо они могут войти в диссонанс с нормативными требованиями к научному языку выполнения диссертаций;

– во-вторых, слово «по умолчанию» присутствует, как правило, в текстах о компьютерных технологиях. И вообще: соискатель, видимо, забыл о чеканной максиме академика Д.С. Лихачева: Главное достоинство научного языка – ясность»⁹.

Разумеется, такие критические замечания не могут быть возведены в ранг недостатков, имеющих системный характер, и радикально девальвирующих в целом высокое научное качество настоящего кандидатского диссертационного исследования.

Собственно говоря, все критические замечания, означенные выше, можно расценивать как пожелания старшего, более опытного товарища, на дальнейшую научную работу начинающему исследователю, обоснованно претендующему на присуждение ученой степени кандидата исторических наук.

Таким образом, аналитический материал отзыва официального оппонента, дает ему основания для синтезирования следующих выводов:

1. **Диссертация соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней»¹⁰ (указаны в п.9 – 14).**

⁹ Лихачев Д. С. Записки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. Л., 1989. С. 144.

¹⁰ О порядке присуждения ученых степеней. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842. С изменениями и дополнениями от: 30 июля 2014 г., 21 апреля, 2 августа

2. Соискатель Тепляков Дмитрий Александрович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Официальный оппонент

доктор исторических наук профессор, профессор кафедры философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

Г. М. Ипполитов

443010, г. Самара, ул. Льва Толстого, 23
Телефон/факс: (846) 339-11-07
Электронная почта: info@psuti.ru
Сот. тел. Г.М. Ипполитова 8 937 172 56 07
E-mail: ippo1953@yandex.ru

« 21 » 01 2026 г.

Подпись Ипполитова Георгия Михайловича заверяю.

Проректор по учебной работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

доктор технических наук, доцент

М.А. Буранова

« 21 » 01 2026 г.

